

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлена теоретико-методологическая основа концепции Н. А. Фоминой по комплексному изучению проявлений личности в речи, в частности в тексте как продукте индивидуальной речевой деятельности.

Ключевые слова: личность, языковая личность, речевая деятельность, лингвистические (языковые, речевые, содержательно-смысловые) характеристики речи, психологические (мотивационно-целевые, когнитивные, результативно-продуктивные, эмоциональные, регулятивные) компоненты речевых действий.

Фоміна Н. О. Комплексне вивчення проявів особистості в мовленнєвій діяльності. У статті представлено теоретико-методологічну основу концепції Н. О. Фоміної з комплексного вивчення проявів особистості в мовленні, зокрема в тексті як продукті індивідуальної мовленнєвої діяльності.

Ключові слова: особистість, мовна особистість, мовленнєва діяльність, лінгвістичні (мовні, мовленнєві, змістово-сміслові) характеристики мовлення, психологічні (мотиваційно-цільові, когнітивні, результативно-продуктивні, емоційні, регулятивні) компоненти мовленнєвих дій.

Fomina N. A. Theoretical and Methodological Basis of Fomina's Conception is Represented in the Article. The conception is devoted to complex investigation of personality characteristics in speech activity and text as product of individual speech activity.

Key words: personality, linguistic personality, speech activity, linguistic (language, speech, conceptual) characteristics, psychological (motivational, cognitive, result-productive, emotional, regulative), components of speech actions.

Постановка научной проблемы и её значение. Как известно, реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, которые реализуются совокупностью его многообразных деятельностей [6], поэтому изучение проявлений личности в той или иной деятельности – это и есть путь к ее пониманию.

При этом субъективный план деятельности раскрывается в различных психологических концепциях по-разному: в одних на первый план выступают операционные аспекты, т. е. деятельность описывается как последовательность сменяющих друг друга операций (или действий); в других во главу угла ставится изучение мотивационного аспекта, т. е. она рассматривается в плане анализа динамики направ-

ляющих ее мотивов; в третьих главным является анализ регулирующих механизмов деятельности; в четвертых она описывается в плане анализа реализующих ее физиологических процессов [7, 216].

Однако, как справедливо утверждает А. И. Крупнов, в реальном процессе взаимодействия человека со средой, в его реальной жизни различные аспекты поведения и деятельности не разобщены, а слиты воедино, несмотря на то, что они имеют свои специфические отличия и критерии оценки и могут быть предметом отдельного изучения. Следовательно, относительно самостоятельное исследование отдельных аспектов деятельности (и действий) человека может рассматриваться как начальный, хотя и весьма существенный, этап, а следующим, необходимым этапом должно быть изучение этих различных аспектов в их синтезе, т. е. в их связях и отношениях. Именно такой подход сулит новые перспективы в раскрытии структуры и психологических механизмов реализации поведения и действий человека, поскольку поведение человека целостно и неделимо, а также составляет **задачу нашего исследования.**

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. По мнению А. И. Крупнова, единицей анализа индивидуальных проявлений личности человека могут служить конкретные акты поведения и деятельности – действия, представляющие собой системные, многопризнаковые (поликомпонентные) образования, которые включают в себя функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, регуляторных и результативных характеристик, составляющих его внутреннюю природу и общепсихологическую структуру [4, 3–5].

Динамику и характер всех видов деятельности определяет *мотив*. Деятельность всегда предметна и мотивированна – непредметной, немотивированной деятельности не существует [2, 79]. Мотив и цель образуют своего рода «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развертывающихся в ходе деятельности. Являясь высшим регулятором деятельности, он определенным образом организует все психические процессы [7, 206].

Основным способом существования психического является его существование в качестве процесса, в качестве деятельности [9, 255],

да и само психическое как процесс есть нечто динамическое. Каждый единичный акт деятельности начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной вначале цели, в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение [6, 26]. Эта динамическая система представляет собой *операциональный механизм* деятельности.

Действие не всегда заканчивается реальным и внешне выраженным результатом, но оно всегда продуктивно. Иными словами, любое конкретное действие имеет свой *продукт*, хотя и не всегда выражающийся во внешнем результате [5, 9].

Чрезвычайно важен *эмоциональный компонент* действий, поскольку какие бы условия и детерминанты не определяли жизнь и деятельность человека, внутренне, психологически действенными они становятся лишь в том случае, если им удастся проникнуть в сферу его эмоциональных отношений, преломиться и закрепиться в ней. Причем эмоциональная регуляция деятельности выполняет роль особого, исключительного регулятора, смысл которого заключается в интеграции эффектов активности других регуляторов.

В деятельности всегда присутствует и *регуляторно-волевой аспект*, свидетельствующий об осознанной психической регуляции целенаправленной работы человека, а также *информационно-познавательный компонент*, поскольку она направлена на познание или преобразование окружающей действительности, включая себя и себе подобных.

Функциональные взаимоотношения различных компонентов осуществляют непосредственную регуляцию деятельности (и действий) и обуславливают оптимальное приспособление человека к конкретным условиям деятельности в соответствии с теми или иными наличными и потенциальными возможностями индивида [4, 32].

Методологическая ценность системно-функциональной модели действий А. И. Крупнова (1986, 1990) заключается в том, что на ее основе можно изучать самые разнообразные действия, выступающие в качестве единиц различных видов деятельности, в том числе и речевые.

Речь, т. е. акт индивидуального пользования языком, процесс выражения мыслей, чувств, волеизъявлений посредством языка в процессе общения (С. Л. Рубинштейн; В. А. Артемов и др.), является

средством осуществления одного из основных видов человеческой деятельности – деятельности общения. Как и всякая другая, речевая деятельность определяется единством двух сторон – внешней, исполнительской, реализующей саму деятельность, и внутренней, внешне не наблюдаемой, осуществляющей ее организацию, планирование и программирование, в качестве которой выступают потребности, чувства и эмоции, воля, мышление и память, восприятие и внимание и т. д. При этом речь, речевая деятельность диалектически сочетает в себе общее, которое состоит в обязательном сохранении в речи лексических, грамматических, фонетических, интонационных норм, присущих тому языку, которым пользуется говорящий, и частное – то, что отличает речь одного человека от речи другого. Будучи произведена индивидуумом, речь, как и всякое действие, поступок, несет на себе отпечаток различных индивидуальных особенностей человека, являясь репрезентантом личности, ее индивидуальности. А поскольку язык субъективируется, преломляется через личность, динамика, успешность и другие характеристики речевой деятельности определяются ее индивидуально-психологическими характеристиками, говорят о существовании языковой личности, т. е. личности, выраженной в языке (текстах) и через язык, личности, реконструированной в основных своих чертах на базе языковых средств [3, 38]. Таким образом, языковая личность – это вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, преломленные через ее язык, т. е. это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием психологического понятия личности вообще.

С опорой на вышеизложенное теоретическое положение о поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека мы разработали **методику целостного, многомерно-функционального анализа речевой деятельности**, точнее, текста как ее продукта, которая позволяет исследовать лингвистические (языковые, речевые, содержательно-смысловые) характеристики речи и психологические (мотивационно-целевые, когнитивные, результативно-продуктивные, эмоциональные, регулятивные) компоненты речевых действий, т. е. дает возможность раскрыть речевую деятельность в ее основных чертах, связях и отношениях, выявить ее структуру и механизмы регуляции, а также более

полно и глубоко охарактеризовать индивидуальность субъекта речевой деятельности.

Понятием текста мы, принимая во внимание замечание И. И. Халеевой о том, что текст следует рассматривать «как совокупную вербально-содержательную сущность, как единство сложно организованного динамичного вербального сигнала и несомного им информационного (смыслового) комплекса», обозначаем всю речевую продукцию, выдаваемую в процессе решения коммуникативных задач.

Исходя из того, что «слова могут отражать качественные и относительные черты некоторой коммуникативной ситуации в их наиболее общем виде» (Ф. Бартлетт), одной из задач может быть выявление группы слов, являющихся лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания индивидов (например, *назвать слова-ассоциации к какой-либо ситуации*). Индивидуальные особенности языковой личности, на наш взгляд, здесь можно было обнаружить, проанализировав количество слов в актуализированной ассоциативной цепочке, а также конкретность-обобщенность и образность-нейтральность ассоциативных связей.

Поскольку внутренняя речь с психологической точки зрения состоит из одних сказуемых [1, 364] и смысловое содержание текста можно представить как определенную структуру предикатов, следующей задачей может быть *определение опорных (базовых) глаголов-предикатов, необходимых для описания той или иной ситуации*. Наряду с полнотой отражения ситуации, выражающейся в количестве глаголов, обращается внимание на последовательность-хаотичность их актуализации и умение выделить среди многих наиболее существенные глаголы.

Так как внутренняя структура смыслового содержания речевого высказывания в общем виде может быть представлена как последовательность ответов на вопросы (от самого общего к более конкретным) [2, 89], задача может заключаться и в составлении *вопросов к описанию ситуации* (и развитию действия в ней), что дает возможность проанализировать те же полноту представления ситуации, последовательность-хаотичность актуализации вербального опыта, но вместе с этим еще и глубину понимания и отражения ситуации, определяемую характером вопросов, отражением в них различных смысловых отношений и оригинальность-стереотипность видения ситуации в целом.

Целостность описания ситуации, логичность и последовательность при переходах от одних этапов коммуникативных действий к другим, свидетельствующие об их четкости и продуманности, индивидуальные (возможно оригинальные) приемы, операции, средства осуществления коммуникативных действий также можно увидеть при *составлении и описании последовательной программы (плана) ролевых действий* в той или иной коммуникативной ситуации.

А более полное представление об индивидуальном жизненном опыте, индивидуальной базе знаний человека (его информационном тезаурусе), а также его индивидуальных психологических особенностях, конечно же, можно получить, анализируя *целостное, связанное высказывание (текст), представляющее описание ситуации*.

Нами были определены *параметры целостного, поликомпонентного анализа текста* как продукта речевой деятельности, т. е. его лингвистических (языковых, речевых и содержательно-смысловых) характеристик и психологических (мотивационного, эмоционального, когнитивного, регуляторно-волевого, динамического и продуктивно-результативного) компонентов речевых действий.

Для выявления особенностей структурной организации высказывания (текста) сначала необходимо проанализировать особенности его языкового и речевого оформления.

В связи с этим анализ текста как продукта индивидуальной речевой деятельности направлен прежде всего на выявление характеристик средств формирования и формулирования мысли, т. е. *языка*. Языковая реализация смысловых отношений является ведущим признаком целостности, единства речевого высказывания и в то же время признаком текста вообще (З. И. Клычникова). *Языковой уровень текста* – это характеристики знания лексических единиц языка и правил грамматического оформления высказывания [2, 100]. В качестве языковых характеристик речевого сообщения (текста) могут выступать: объем словаря, определяемый общим количеством слов и количеством значимых слов в высказывании; вариативность и неповторяемость слов в сообщении или «насыщенность» текста; правильный отбор лексических единиц, лексическая сочетаемость, а также грамматическая правильность оформления мысли (временных, залоговых, видовых и т. д. отношений)

Речь, по мнению И. А. Зимней, определяют четыре основные характеристики: отбор слов для выражения смысловой связи; опреде-

ление и построение иерархии уровней высказывания в соответствии с иерархией предметов высказывания, что выражается в логически последовательной структуре смыслового содержания речевого сообщения; внутриуровневая и межуровневая связность высказываний в целом тексте и комплексирование мысли на каждом из его уровней [2, 97–98].

В *речевой уровень* высказывания нами были включены *связность*, т. е. связи слов внутри предложений и между предложениями и *усложненность* (комплексированность) текстов-ситуаций, а первые две характеристики речи (из вышеуказанных) – в предметно-смысловой.

Одной из наиболее существенных характеристик текста является его семантико-смысловая *цельность*, которая проявляется в смысловом единстве текста. Суть этого феномена цельности психолингвистическая: она коренится в единстве коммуникативной интенции говорящего и в иерархии планов (программ) речевого высказывания (З. И. Клычникова). Условием цельности текста является его *связность*. Различают связи слов в простом предложении (основная предикативная и общедополнительные: определительные, обстоятельственные, дополнительные связи), связи частей сложного предложения и межфразовые связи текста, суждения в целом. Как говорят психолингвисты, слова в структурах предложений обладают «валентностью», т. е. способностью присоединять к себе другие необходимые по смыслу слова, а не какие угодно, поэтому закономерный порядок соединения слов в контексте речи – необходимое условие разумности, а не абсурдности содержания суждений и умозаключений. Законы продуцирования предложений – это законы соединения слов внутри предложений и между предложениями связями согласования, управления, примыкания, союзами, предлогами, артиклями, падежными окончаниями и т. п. (Н. В. Видинеев).

Наряду с цельностью, связностью текста важной его характеристикой является *комплексированность*, которая соотносится с понятием усложненного высказывания и может рассматриваться как результат более сложной смысловой обработки отражаемых в сознании говорящего связей и отношений предметов и явлений отражаемой действительности. Она может проявляться в дополнительных смысловых связях и однородности членов, во второстепенной предикации, выражаемой обособленными оборотами, в структуре придаточных предложений и т. п. Комплексированность высказываний,

определяющая большую полноту и емкость отражения действительности [2, 98], несомненно, отражает индивидуальные особенности мышления говорящего.

Смысловое содержание текста может быть рассмотрено с разных точек зрения: отражения различных сторон заданной ситуации (ее денотатной схемы) (И. А. Зимняя), категорий смысловой информации (З. И. Клычникова), выделения смысловых связей (Г. С. Путиловская, С. Д. Толкачева, Л. А. Хараева), построения предикативной структуры текста (С. А. Гурьева, Л. П. Добраев, Н. И. Жинкин, В. Д. Тункель),

Прежде всего предметный план высказывания характеризуется полнотой, адекватностью и точностью отражения действительности. Исходя из того, что окружающая нас действительность может быть условно расчленена на иерархически организованные системы самих отражаемых предметов и явлений в определенных областях знаний, предметный план речевой деятельности может быть представлен в виде обобщенной *денотатной структуры (схемы) высказывания*. Денотат трактуется как объект предметной действительности, реально существующий вне индивидуального сознания и в то же время представленный в нем в виде понятий, категорий, концептов. Денотаты организованы в индивидуальном сознании в виде некоторой денотативной схемы (существование которой может и не осознаваться человеком), которую можно рассматривать как способ организации существующих в нашем опыте знаний в определенных областях. Говоря на какую-либо тему, человек актуализирует свою денотатную схему в определяемой этой темой области (И. А. Зимняя).

Предметно-денотативный уровень текста в значительной мере связан с характером его воплощения *в смысловом содержании*. Используя те или иные слова, человек как бы обозначает объекты, их качества, отношения, т. е. тот денотатный план, который стоит за словами, однако выбор слов, характер их использования отражают в то же время и тот смысл, который придает им говорящий. По мнению З. И. Клычниковой, текст на смысловом уровне представляет собой конкретную информацию, оформленную последовательностью *смысловых категорий*, реализованных в языковых формах. Таким образом, смысловое содержание всякого речевого сообщения носит категориальный характер. С помощью смысловых категорий происходит идентификация предметов и явлений, сходных по признаку смысло-

вой сущности данной категории, и установление их отношений между собой и к человеку. Смысловые категории являются как бы структурными орудиями мысли, реализованными в языковых формах и обеспечивающими кодировку информации, которую один индивид сообщает другому. Взаимосвязь предметов и явлений раскрывают, например, категории места, расположения, времени, причины, условий, признака и т. д. В описаниях могут содержаться и другие виды категорий взаимоотношений предметов, а именно: категории сходства, подобия, различия и исключения, устанавливаемые при сравнении и т. д.

Из всего многообразия выделяемых различными исследователями смысловых категорий были выбраны наиболее частотные смысловые связи, которые актуализируются при продуцировании речевого высказывания: отношения действия, состояния, пространственно-временные, определительные, причинно-следственные и условно-целевые.

Предметное (смысловое) содержание высказывания, определяемое совокупностью, последовательностью явлений, заданных темой, соотносящихся с денотатной схемой и воплощающихся в сложной структуре смысловых категорий и связей, может быть представлено и как определенная *структура предикатов* (Н. И. Жинкин, 1956, 1974, 1976; Л. П. Доблаев, 1969). По мнению Л. П. Доблаева, текст в целом можно рассматривать как выражение суждения, субъект которого сформулирован в заглавии, а предикат – остальной частью текста. В связи с этим в текстах-ситуациях можно выделить общее количество предикаций (не касаясь иерархии предикативных связей, т. е. определения предикатов первого, второго... порядков) и коэффициент предикативной структуры или процентное отношение количества предикаций к общему объему текста в словах.

Таким образом, предметно-смысловой компонент действий в ситуации отражается в полноте и точности денотатной схемы, предикативной структуре высказывания, характеризующей динамичность развития ситуации, и различных смысловых связях и отношениях.

Несомненно, важнейшей характеристикой любой деятельности, и речевой в том числе, является ее мотивация, сильно подверженная индивидуализации. При этом мотивационный уровень речевой

деятельности в силу своей многогранности, многосложности оказывается труднодоступным для исследователя.

В качестве единиц на *мотивационном уровне* выступают порождаемые целями и мотивами устойчивые коммуникативно-деятельностные потребности личности, типологизирующие специфику речевого поведения и в конечном счете информирующие о внутренних установках, целях и мотивах личности (Ю. Н. Караулов). По мнению М. М. Смирновой, мотивационный уровень может быть представлен характеристиками субъективно-личностного отношения говорящего к предмету высказывания (по параметрам деятельностно-, предметно- и личностно-ориентированной оценочности, размерности и модальности), эмоциональности и коммуникативной ориентированности говорящего (по параметрам побудительности, обращенности, самоконтролируемости, направленности).

Чтобы раскрыть мотивационную сферу индивида, выполняющего ту или иную деятельность, надо исследовать отношения субъекта к выполняемым действиям и различные побуждения [4, 4], отношение личности к задачам, которые перед ней встают (С. Л. Рубинштейн, 1959), его связи и отношения с другими людьми. Исходя из этого, на наш взгляд, мотивы действий авторов текстов-высказываний следует оценивать на основании субъективации или объективации действий в ситуации, т. е. выбора себя или другого в качестве действующего лица; мотивационно-смысловой направленности стремлений, целей и задач, реализуемых в процессе деятельности: социоцентрической направленности действий на удовлетворение интересов и желаний других либо эгоцентризма или замыкания на своих личных потребностях и мотивах, а, кроме того, коммуникативной ориентированности действий по параметрам обращенности, вопросительности, повелительности и сослагательности.

Экспериментальные исследования показывают также, что на всех уровнях порождения речи: смысловом (семантическом), лексическом, грамматическом, артикуляционном и фонетическом, – в той или иной степени отражаются эмоции и чувства человека, которые изменяют целый ряд характеристик, связанных с процессом реализации высказывания во временном плане, с выбором языковых средств выражения мысли и организацией лингвистического материала, влияют на структурирование смыслов, перестройку отношений внутри семантических структур, порой искажают обычные ассоциативные связи,

замыкая их вокруг аффективной области (Э. Л. Носенко, 1979; Н. В. Крылова, 1981; А. В. Никонов, 1985 и др.). Поэтому в схеме анализа текстов-ситуаций, вслед за мотивационным компонентом деятельности, нами был выделен *эмоционально-оценочный компонент*.

Эмоциональную регуляцию возможно изучать по показателям эмоциональной насыщенности и эмоциональной окрашенности речемыслительных процессов. Эмоциональная насыщенность и окрашенность проявляются в характере формирующихся у человека эмоциональных состояний при выполнении деятельности, в фиксировании им субъективно-эмоциогенных ситуаций и соотносятся с общим числом эмоциогенных для конкретного человека ситуаций, с выявленностью в них ведущих личностно-значимых компонентов — «стрессоров». Они дают возможность «измерить» процессуальный аспект эмоциональной регуляции, который соотносится с целостным речевым обликом человека, отражающим присущие ему психологические особенности и с процессом порождения отдельного речевого высказывания. Результативный аспект эмоциональной регуляции речемыслительных процессов может отслеживаться по эмоциональной насыщенности, а эмоциональная модальность содержания речевых высказываний — по эмоциональной окрашенности продуцированного текста (Н. В. Витт).

Анализируя психологический склад личности, вряд ли можно обойтись без рассмотрения ее ценностных ориентаций, привязанностей, симпатий, антипатий и т. п., т. е. «субъективных отношений личности» к тем или иным событиям и явлениям мира, в котором она живет. Являясь интегральными свойствами личности, выступая в роли «костяка» субъективного мира личности, субъективные отношения накладывают определенный отпечаток на все психические процессы (и явления) и так или иначе проявляются в любом действии [7, 325; 7, 331], включая момент оценки, выражая пристрастность личности.

Таким образом, эмоциональные характеристики языковой личности, на наш взгляд, при продуцировании речевого высказывания (текста) проявляются в эмоциональной насыщенности текста, определяемой количеством эмоционально окрашенных лексических единиц и фраз, эмоциональной окрашенности, модальности субъективно-лич-

ных переживаний, а также в оценочности и размерности, отраженных в высказывании.

Регуляторно-волевые характеристики действий можно определять по таким признакам, как наличие или отсутствие волевых усилий, строгая логическая последовательность или хаотичность осуществления действий (и переходов от одних этапов к другим), самоконтроль речевой деятельности, выражающийся в усилении, уточнении или подтверждении мыслей, а также экстернальный (отражающий ориентацию субъекта на внешнюю детерминацию (контроль событий), или интернальный (т. е. ориентация на зависимость происходящего от собственного поведения) локус контроля, который непосредственно влияет на речевую деятельность (М. М. Смирнова, 1989).

Операционно-динамический компонент деятельности характеризует сам процесс реализации действия и может быть описан такими признаками, как степень выраженности стремлений к продолжению начатого действия, разнообразие операций, приемов и вариантов его реализации, сила, скорость, интенсивность выполняемого действия и т. д. (А. И. Крупнов, 1990). К операционально-динамическим характеристикам действий нами были отнесены разнообразие, оригинальность или стереотипность приемов и способов ролевых действий в ситуации.

Продуктивно-результативный компонент действий выражается в успешности их выполнения и чувстве удовлетворенности (или неудовлетворенности) результатами действий.

Таким образом, можно сделать **выводы** о том, что разработанная нами на основе модели поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека А. И. Крупнова концепция целостного изучения проявлений свойств личности в речевой деятельности позволяет диагностировать и коммуникативно-речевые, и собственно психологические особенности языковой личности в их единстве.

В рамках данного подхода к исследованию проявлений личности в речи выполнены диссертационные исследования (Н. А. Мирошкиной), Фоминой (1992, 2002), И. В. Чивилевой (2005), С. В. Елгиной (2006), Л. А. Власовой (2007), Т. М. Беспаловой (2008), Ю. А. Гришениной (2009), А. Ю. Агаповой (2010), результаты которых свиде-

тельствуют о возможности речевой диагностики особенностей саморегуляции психической активности, общительности, инициативности, настойчивости и ответственности личности, выражающих целостную сущность личности, активности, проявляющейся в различных сферах жизнедеятельности человека, своеобразия интеллектуальной деятельности, особенностей темперамента и образа мира субъектов говорения и подтверждают, что индивидуальные особенности личности проявляются в речевой деятельности, а точнее в ее продукте – тексте как в собственно лингвистических характеристиках текста (на языковом, речевом и содержательно-смысловом уровнях), так и в психологических компонентах речевых действий.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с.
2. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку / И. А. Зимняя. – М. : Рус. яз., 1989. – 222 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
4. Крупнов А. И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств / А. И. Крупнов // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М. : РУДН. 1988. – С. 28–40.
5. Крупнов А. И. Об изучении и формировании базовых свойств личности / А. И. Крупнов // Студент на пороге XXI века. – М. : [б. и.], 1990. – С. 31–38.
6. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1969. – 312 с.
7. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 226 с.
8. Мирошкина Н. А. Типы саморегуляции и особенности речевой деятельности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. А. Мирошкина. – М., 1992.
9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
10. Фомина Н. А. Индивидуально-типические особенности свойств личности и их проявления в речи : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н. А. Фомина. – М., 2002. – 56 с.
11. Фомина Н. А. Свойства личности и особенности речевой деятельности / Н. А. Фомина. – Рязань : Узорочь, 2002. – 412 с.